

Бо Бин, подписав контракт, символически пожал руки нескольким главным ответственным лицам.

На душе полегчало: не только из-за того, что контракт был успешно оформлен, но и потому, что его жизнь временно оказалась вне опасности.

Следующие два дня ушли на сборы вещей для тренировочного лагеря.

Бо Бин привел в порядок свои документы: положил паспорт, только что полученные во время отпуска права категории А2 и прочие мелкие бумаги в небольшую сумку, а затем отправился в торговый центр, чтобы купить запасные туалетные принадлежности.

В прошлой жизни он был заядлым курильщиком, но в этой, глядя на сигареты, не испытывал ни малейшего желания закурить.

Смешно. Может, это влияние нового тела?

Бо Бин подумал, что его никотиновая зависимость прошла сама собой, и не знал, стоит ли считать это хорошим знаком.

Затем он приготовил лекарства первой необходимости. Зная состояние своего здоровья, он заранее запасся всем нужным на случай простуды, лихорадки или болей в пояснице.

Ганьмаолин, капсулы цинвэнь, порошок сигуашуан, юньнаньский белый пластырь, а также всегда нужные таблетки метилкобаламина и ибупрофен — всё это было аккуратно сложено во внутреннем отделении чемодана.

К постели он был неприхотлив: раз уж в лагере выдают пододеяльники и матрасы, ему достаточно было взять с собой лишь циновку, чтобы подстелить под поясницу.

Что касается еды и питья, он вообще не собирался ничего брать — такие вещи занимают слишком много места. Говорят, в лагере кормят, а ему как раз нужно придерживаться здорового питания, так что позавтракает — и хватит. Достаточно взять одежду. Вещи, которые он утрамбовал в чемодан, были сплошь черных, белых и серых тонов, ни единого яркого пятна. По его привычке, черный — немаркий, серый — практичный, а белый — для смены образа. Футболки и кофты выглядели так, будто шились по одному лекалу. В искусстве упаковки он знал толк: кроме одной зимней куртки и ветровки, он умудрился втиснуть в чемодан еще с десяток вещей разного размера.

И конечно, нельзя было забыть термос.

Закончив со сборами, Бо Бин провел остаток этих двух с половиной дней в свое удовольствие.

Он позвонил Ли Юймэй и Бо Юньтяню, предупредив, что долгое время не сможет пользоваться телефоном. Ли Юймэй так испугалась, решив, что он собирается в опасные места заниматься телефонным мошенничеством, что успокоилась, лишь когда он объяснил, что едет на шоу. Она принялась настойчиво наказывать ему не переутомляться и следить за тем, чтобы быть сытым и одетым.

Бо Юньтяню он сказал отдельно: следи за окружающими, возможно, после выхода программы это отразится на тебе и Ли Гуймэй, так что будь осторожен и береги себя.

Бо Юньтянь тоже немного занервничал и даже спросил, не ввязался ли он в какие-нибудь

незаконные дела. Только когда Бо Бин велел ему при случае накручивать голоса, сомнения отпали, и он пообещал, что будет прилежно учиться и обязательно голосовать за него.

На третий день утром Бо Бин сел в автобус, направлявшийся к месту назначения.

Всю дорогу кого-то укачивало: дорога петляла, а водитель ехал быстро, многим было не по себе.

Но на Бо Бина это почти не влияло. В автобусе не было никого, кто вызывал бы у него неприязнь, поэтому он всю дорогу слушал музыку и время от времени отправлял Бо Юньтяню фотографии из окна, чем приводил того в полное изумление.

Поскольку у его компании не было своей группы, он ехал один, никто к нему не приставал, и он наслаждался покоем.

Когда он выходил из автобуса, даже водитель похвалил его за выносливость.

Бо Бин усмехнулся про себя: в те времена, когда он работал водителем грузовика, его клонило в сон только на рассвете и на закате. Прошли годы, и даже оказавшись в новом теле, он не смог избавиться от этой привычки.

Он дотащил чемодан до пункта регистрации.

Там уже выстроилась очередь из стажеров. В толпе слышался смех, кто-то уже начинал сбиваться в группки, но, возможно, из-за того, что лицо у Бо Бина было слишком мрачным, никто не решался к нему подойти.

Он благополучно зарегистрировался, выключил телефон и сдал его проверяющим.

Здесь уже работали камеры.

Те, кто в очереди вели себя вызывающе, теперь стали тише воды, ниже травы, с уверенными улыбками приветствуя объективы. Бо Бина же камеры раздражали, и он по привычке прищуривался, когда в его сторону наводили объектив.

При досмотре чемодана выяснилось, что, кроме туалетных принадлежностей, одежды, циновки и лекарств, у него были только два романа Гу Луна, блокнот и ручка.

Проверяющий, довольно любопытный мужчина, достал книги и с удивлением покачал головой.

— Не ожидал, что кто-то сейчас читает бумажные версии романов о боевых искусствах. Думал, нынешняя молодежь давно забыла об этом старье, — мужчина средних лет прищелкнул языком, словно вспоминая что-то приятное. — В детстве, когда учился в школе, больше всего любил такие вещи, еще комиксы. Вот это было круто.

Бо Бин не стал говорить, что в прошлой жизни тоже был фанатом уся. Цзинь Юн, Гу Лун, Хуан И, Лян Юйшэн, Вэнь Жуйань — он мог рассуждать о них часами, но больше всего любил именно Гу Луна. В детстве он купил «Великое состязание» в киоске с газетами в своем городке. Владелец киоска тоже был фанатом уся и любил Цзинь Юна, но это не мешало им дружить.

— В детстве хотел стать героем, а раз не вышло — приятно хотя бы почитать о них...

Бо Бин запихнул книги обратно в чемодан.

Камера уже переключилась на следующего человека.

Тот мужчина, судя по всему, был младшим руководителем — на бейдже было написано Чжэн Юньчу. Увидев, что камера отвернулась, он подошел ближе, улыбнулся и, как старый знакомый, завел разговор.

В конце концов, он был наполовину фанатом уся, и найти единомышленника — самое то.

— Раз уж ты взял книги Гу Луна, кто твой любимый персонаж? — спросил Чжэн Юньчу. — Я в свое время обожал Лу Сяофэна. Хлоп! — он щелкнул пальцами. — В детстве на уроках мечтал, что смогу двумя пальцами поймать мел, который учитель в меня бросит.

Слушая этот ответ, пропитанный духом той эпохи, Бо Бин с ностальгией улыбнулся.

— Мне нравится хозяин Города Белых Облаков, Е Гучэн.

— Ого? А я думал, вы, молодежь, предпочитаете Чу Люсяна или Симень Чуйсюэ — великих героев, чьи имена гремели на весь мир?

Чжэн Юньчу прищелкнул языком, хотя и понимал очарование таких романов.

— У него нет прошлого, а значит, и будущего, — Бо Бин улыбнулся. Сложно понять? Одинокие люди всегда надеются найти персонажа, который вызовет резонанс в их душе. — Как и у меня.

Нет прошлого, нет будущего.

Слова, которые он бесчисленные ночи выводил на страницах в прошлой жизни, и которые пытался воплотить в реальность всю свою жизнь.

Он подхватил чемодан и попрощался с Чжэн Юньчу, оставив того в недоумении.

Бо Бин и сам не знал, говорил ли он о себе нынешнем или о Фэн Тяньхане, который уже превратился в горстку пепла.

Скиталец, жаждущий взобраться на вершину, трагическая фигура.

Он лишь надеялся достичь пика богатства и власти, но в тот момент, когда добился своего, почувствовал, что всё это стало пресным и бессмысленным.

Уставший, опустошенный человек, не способный найти свой путь, словно одинокая лодка, которая никогда не доберется до тихой гавани.

Встав на вершину, он уже не мог спуститься. Ради подчиненных, ради братьев, он был вынужден постоянно крутиться, как одинокая шестеренка в огромном механизме.

Точно как в той фразе о Е Гучэне: «Победа потеряла смысл, ибо поражение — это смерть, но и победа — тоже смерть».

Единственное, о чем он жалел в прошлой жизни, — возможно, не о том, что не отомстил, а о том, что не погиб от меча Симень Чуйсюэ.

Впрочем, кто знает?

Чего он не знал, так это того, что на груди у Чжэн Юньчу была закреплена скрытая камера.

<http://bllate.org/book/20829/2097624>